

Хуанфу Цинкуан и без того был измучен потерей памяти у Мин Яна, а после того, как в дело вмешался Хэй Минсе, его лицо помрачнело настолько, что казалось, будто вот-вот разразится буря.

— Тебе не о чем беспокоиться. По-моему, те люди не способны на великие свершения. Сейчас важнее всего проблемы Яна. Я забираю его, ты ведь не против? — Отношение Цинкуана к Мин Яну вызывало у Хэй Минсе крайнее недовольство. Изначально этот путь Мин Ян выбрал сам, и как старший брат он не должен был вмешиваться, но сейчас ситуация изменилась: Мин Ян, один из главных участников событий, лишился памяти, и оставаться в стороне было нельзя. Он не собирался прощать тех, кто причинил вред Хэймин, тем более что среди обидчиков, во главе списка, значилось имя Хуанфу Цинкуана.

— С чего ты взял, что я не против? — вопросом на вопрос ответил Цинкуан. Он холодно усмехнулся, подавляя вспышку ревности в глубине души, и самоуверенно добавил: — Неужели ты думаешь, что сможешь так просто забрать Мин Яна? Боюсь, войти-то ты вошел, а вот выйти будет непросто.

— Ты считаешь, что у меня не хватит сил? — он бросил на Цинкуана вызывающий взгляд и снова перевел внимание на Мин Яна, ни во что не ставя угрозу. Он, почтенный глава Хэймин, обладал мастерством, с которым мало кто мог сравниться. Конечно, если бы пришлось сразиться с Цинкуаном, будучи скованным заботой о безопасности Мин Яна, выбраться было бы трудновато, но как он мог признать поражение перед ним?

— Нет, я никогда не недооценивал тебя, но... — шаги позади заставили Цинкуана слегка улыбнуться. Однако эта улыбка не дошла до его глаз и даже показалась чем-то пугающей. — Но и своих людей я тоже не считаю слабаками. Я в них уверен, а ты как думаешь, глава Хэйюэ?

— Вы... вы... — я не считал, что должен прятаться за спинами других, даже если этот другой — мой брат. Я встал между ними, переводя взгляд с одного на другого, и в конце концов уставился на огонь в комнате. С легкой печалью в голосе я произнес: — Я забыл всё, что было, но кое-что всё же могу понять. Вы оба ко мне добры, по крайней мере... сейчас я не хочу видеть, как вы страдаете или ссоритесь из-за меня. У меня есть предложение, выслушаете?

— Хорошо, говори! — ответили они в один голос. Мин Ян был единственным связующим звеном, сохранявшим равновесие между ними. Обычно они не стремились рисковать и начинать войну друг с другом, и, если не касалось вопроса принадлежности Мин Яна, обо всём остальном они могли договориться.

— Может быть... я просто уйду? — я не знал, какой переполох вызовет это решение, но если не скажу, то не обрету покоя. — Я не имею в виду, что уйду от учителя или брата домой, и не говорю, что останусь с учителем, не вернувшись к брату. Я хочу уйти один. Вам не нужно следовать за мной или заботиться обо мне. Жизнь и смерть — всё предопределено небесами. Даже если я погибну где-то, вам не нужно вмешиваться.

Поразмыслив, я решил, что это лучший вариант. Уйти одному куда лучше, чем видеть, как они

сражаются из-за меня.

— Ян, ты слишком наивен, — неожиданно Цинкуан притянул Мин Яна к себе и, прильнув к его шее, прошептал: — Неужели ты думаешь, что я позволю тебе уйти? Твоя жизнь и смерть не предопределены небесами — они определяются мной.

— Ты... — его дыхание заставило меня замереть. Низкий голос звучал прямо у самого уха, я не смел пошевелиться и мог лишь с мольбой смотреть на старшего брата, надеясь, что тот поможет мне вырваться из объятий Цинкуана.

— Ян, не ожидал, что ты лишишься памяти, но твоя наивность останется прежней, — он покачал головой, вздыхая с оттенком избалованности. — Но неужели ты думаешь, что брат позволит тебе жить в одиночестве? Думаешь, у меня нет сил тебя защитить? Ян, даже если мы с ним столкнемся, это произойдет не только из-за тебя, понимаешь?

— Но... эй... брат? — не успел я договорить, как оказался в объятиях брата. Боже, они что, принимают меня за вещь, которую нужно перехватить?

— Сяо Ян, брат заберет тебя домой. Раз уж ты забыл всё, что было раньше, давай вернемся домой и начнем всё сначала, хорошо? — Хотя слова предназначались Мин Яну, взгляд был устремлен на Цинкуана с нескрываемым укором. Если бы не Цинкуан, разве Мин Ян потерял бы память? Его ответственность была неоспорима.

— Ян, иди ко мне. Если придешь сам, я не причиню вреда твоему брату, обещаю. В противном случае... — смысл недосказанного был очевиден. Цинкуан пришел в ярость, когда Хэй Минсе внезапно увел у него Мин Яна, но, чтобы гнев и ревность не навредили любимому, он держал себя в руках, хотя в голосе звучала явная угроза.

— Не бойся, Сяо Ян, он не сможет причинить мне вреда, — не дав Мин Яну ответить, Хэй Минсе взял слово за него. С презрением посмотрев на Цинкуана, он добавил: — Неужели ты думаешь, что правда сможешь меня убить? И даже если убьешь, уверен, что Ян останется с тобой? Ты и правда очень наивен.

Слова Хэй Минсе попали в самое больное место Цинкуана. Он действительно боялся, что Мин Ян его не любит, еще больше боялся, что тот его оставит. Но сейчас он не мог признать поражение — проиграв, он потеряет Мин Яна навсегда. Он приподнял бровь:

— Ну и что с того? Он уже терял память однажды, кто сказал, что не потеряет во второй раз?

— Ты... дьявол! — я ломал голову, но так и не нашел для него другого определения. Он мог говорить о таких жестоких вещах с такой легкостью, даже если эти слова ранили только меня. Мне стало так больно от его слов, что я отвернулся и уткнулся лицом в грудь брата, глухо произнеся: — Брат, я хочу уйти!

Мне было всё равно, пострадаю ли я — я уже был изранен, и он причинил мне достаточно боли. Если останусь, сойду с ума. Его любовь была слишком тяжелой, я не мог ее вынести. Уйдя от него, я обрету покой и защиту, ведь до сих пор все мои беды исходили от него. Думаю, и потеря памяти связана с ним...

— Ян, ты не можешь уйти! — Цинкуан услышал мои слова, и сердце его сжалось от боли, перехватило дыхание. — Что бы ни случилось, я не позволю тебе уйти! Сколько раз я уже говорил это, почему ты не хочешь слушать?

— Кха... кха... — почему мое сердце так болит? Почему мне так плохо от его слов? В голове промелькнул образ: другой я счастливо беседует с ним... Нет, это не я, это не я...

— Ян, что с тобой? Ответь мне, что случилось? — Заметив неладное, Хэй Минсе отстранил Мин Яна и увидел, что тот потерял сознание, а на губах проступила струйка крови. Он проверил пульс — тот был слабым, прерывистым, казалось, жизнь вот-вот оборвется.

— Ян, что с тобой? Не пугай меня! — Увидев, что обмякшее тело Мин Яна падает, Цинкуан бросился вперед, подхватил его и бережно уложил на кровать. Он стремительно нажал на несколько точек на теле и крикнул стражникам у двери: — Эй! Живо разогрейте ванну с лекарственным отваром и принесите сюда! Быстрее!

— Слушаюсь, господин! — стражники бросились прочь, боясь, что головы полетят, если они замедлят хоть на шаг.

Ошеломленный происходящим, Хэй Минсе забыл о вражде с Цинкуаном. Он подбежал к кровати и с тревогой взглянул на бледное лицо Мин Яна:

— Что происходит? Почему Мин Ян такой слабый?

— Его болезнь не вылечена до конца, вот почему я не разрешал ему уходить, — здоровье Мин Яна было лишь одной из причин, о второй Цинкуан не хотел говорить. — К тому же, в прошлый раз он от потрясения сам разрушил свою внутреннюю энергию. Теперь он словно фарфоровая кукла — тронь и разобьется. К тому же он боится меня и не хочет, чтобы я лечил его... Похоже, теперь он боится меня еще больше.

— Поделом тебе, — злорадствовал Хэй Минсе. В конце концов, прямолинейный характер Мин Яна не изменился, значит, Цинкуан снова совершил ошибку. Он усмехнулся: — Значит, теперь у тебя нет предлога мешать мне забрать его. Как только поставишь его на ноги, я заберу его с собой. Запомни, ты обещал. Раньше я оставлял его рядом с тобой, потому что он любил тебя, но теперь он тебя забыл, и я не могу позволить ему оставаться здесь.

— Это невозможно. Я не позволю тебе его забрать, — его рука ласково гладила лицо Мин Яна, но слова звучали решительно. — Его тело без меня долго не протянет. Ты так хочешь его смерти?

— Как такое возможно? — Ситуация заставляла идти на компромисс ради здоровья Мин Яна. В мире много врачей, почему же мастерство Хуанфу Цинкуана единственное в своем роде? Хэй Минсе был крайне раздражен, но глаз с Мин Яна не сводил. — Разве нет способа вылечить его раз и навсегда?

— Когда-то был, — а значит, теперь уже нет.

— Почему?

— Его тело больше не подходит для культивации, теперь он может полагаться только на мои лекарства. А медикаментозное восстановление нельзя торопить, — он и сам хотел бы поскорее поправить здоровье Мин Яна, но сейчас спешка лишь навредит. — Если не лечить его как следует, боюсь, он не проживет и трех лет. Знаешь об этом?

— Знаю ли я? Нет, я ничего не знал! Всё из-за тебя! Если бы ты не привел ту женщину, разве Мин Ян стал бы таким? — Хэй Минсе схватил Цинкуана за воротник и, не раздумывая, нанес несколько ударов, после чего отшвырнул его к кровати. — Во всем виноват ты! Я не должен был привозить его к тебе. Ну и что теперь? Три года... возможно, он и трех лет не протянет. Теперь ты доволен? Хм!

— Если он будет жить — я буду жить. Если он умрет — я последую за ним хоть на небеса, хоть в преисподнюю, — поглаживая спящее лицо Мин Яна, холодно и равнодушно произнес Цинкуан. — Да, я не должен был приводить ту женщину. Если бы я этого не сделал, всё осталось бы по-прежнему, мы были бы счастливы. Но... в жизни не бывает столько «если». Как бы я ни страдал, как бы ни каялся, мы оба должны признать: вернуться в прошлое невозможно. Яну срочно нужно лечение. Мне не хватает одного ингредиента. Я хотел отправиться на поиски вместе с ним, но теперь вижу, что мне придется оставить его тебе.

— Даже если бы ты не оставил, я бы его забрал, — Хэй Минсе не испытывал благодарности за проявленную доброту Цинкуана, напротив, это выглядело в его глазах еще более раздражающе. — Ты не смог его защитить, это не значит, что не смогу я!

Цинкуан, не отрывая взгляда от Мин Яна, нежно прошептал:

— Не пытайся провоцировать меня. Я всё равно не возьму тебя с собой.

— Ты... — Раз уж тот не ценит его добрых намерений, зачем унижаться? Хэй Минсе сверкнул глазами: — Кто сказал, что я провоцирую тебя? Кто сказал, что я хочу, чтобы ты взял меня? Пф, если бы не наш Сяо Ян, думаешь, я хотел бы лишний раз на тебя смотреть?

— Вот и хорошо, а то я еще испугался бы, что ты в меня влюбился, — Цинкуан бросил на него взгляд и улыбнулся, больше не пытаясь задеть. — В этой поездке я, возможно, вернусь быстро, а может, и не вернусь вовсе. Но так или иначе, я обязательно найду это лекарство. Даже если я не смогу вернуться сам, я отправлю его с кем-то. Тогда... оставляю всё на тебя.

— Лучше тебе не умирать так рано. Мы еще не решили, кто из нас сильнее. Я не хочу, чтобы наши разборки тянулись до следующей жизни, — Хэй Минсе был поражен беззаботной улыбкой Цинкуана, в глазах которого читались тревога и страх. Оказалось, он тоже боится. Хэй Минсе невольно встревожился: что это за лекарство такое, что его невозможно достать даже усилиями Виллы Хуанфу и Хэймин вместе взятых?

— Не бойся, даже в следующей жизни ты меня не одолеешь, — Цинкуан дерзко расслышался, вернув себе прежнюю уверенность и высокомерие. — Ни в следующей, ни в последующих жизнях ты не сможешь меня победить. Смирись!

— Поживем — увидим? Может, ты и не вернешься. К тому же Ян потерял память. Как думаешь... смогу я победить тебя? Ха-ха-ха! — Смеясь, Хэй Минсе покинул комнату, не забыв перед уходом заметить, как лицо Цинкуана исказилось от ярости.

Скрипя зубами, глядя вслед уходящему Минсе, Цинкуан процедил:

— Мечтай! Я никогда не проиграю!

Вечерний ветер мягко обдувал землю, луна выглянула из-за облаков, тайком наблюдая за миром. Какая прекрасная ночь!

Цинкуан лег рядом с Мин Яном, не раздеваясь, обнял его и поцеловал в лоб. Он тяжело вздохнул, упершись подбородком в макушку Мин Яна, перебирая его волосы:

— Ян, в этом путешествии много опасностей. Я собирался взять тебя с собой еще до того, как всё это случилось. Не ожидал, что столько всего произойдет, что ты даже забудешь меня... Впрочем, так будет лучше. Если я вдруг не вернусь, тебе не будет слишком больно, верно? Раньше я боялся, что если умру, ты уйдешь за мной... Но теперь я спокоен. Даже если я умру прямо сейчас, ты не огорчишься, может, даже устроишь праздник с фейерверками!

— ... — очнувшись в полудреме, я почувствовал, что меня обнимают. Я не разобрал, что он бормотал, расслышал только последнее предложение — про фейерверки по случаю его смерти. На самом деле, у меня и правда была такая мысль, но почему же, услышав его слова о скорой смерти, мое сердце вдруг болезненно сжалось? Успокоившись, я тихо ответил:

— Я не стану этого делать.

— А... — не ожидая ответа, Цинкуан резко приподнялся и с удивлением и долей надежды посмотрел на меня: — Ян, что ты только что сказал? Пожалуйста, пусть это будет то, что я думаю!

— Я сказал: если учитель умрет, я не буду устраивать фейерверк, — в груди снова стало тесно, глаза предательски зажгло. Я натянул одеяло на голову. Не хотел, чтобы он видел, как я плачу,

— это выглядело бы так жалко.

Цинкуан покачал головой, глядя на такие ребяческие действия, и на его лице появилась нежная улыбка. Даже потеряв память, Ян сохранил свои привычки. Он потянул за край одеяла:

— Ян, осторожней, задохнешься. Мне будет очень больно на это смотреть.

— Хм... — я не хотел разговаривать, не знал, что ответить на его насмешки, поэтому просто хмыкнул.

— Ян, через три дня возвращайся с братом в Хэймин, — для Цинкуана этот детский нрав был лишь милой чертой, которую он всегда прощал. — Мне нужно закончить одно дело, я не смогу взять тебя с собой. Как закончу, приеду за тобой, хорошо?

— Плохо! — я свирепо посмотрел на него. Раньше я сам хотел от него сбежать, но это должно было быть моим решением. Услышав, что он хочет меня отправить, я пришел в ужас. Я изо всех сил толкнул его: — Тебе не нужно за мной приходить, я не вернусь!

— Ян, ты так любишь шутить, — он поймал меня и крепко поцеловал. Цинкуан широко улыбнулся: — Сколько раз мне нужно сказать, чтобы ты понял? Я люблю тебя. В этом мире ты не найдешь никого, кто любил бы тебя больше меня!

— Не может быть! — даже если я был беден, у меня оставалась внешность. Те, кому не нужны деньги, полюбят мою внешность. Не верю, что никто в мире не любит меня сильнее, чем он! Фу, нет, не так! Я вообще не хочу его любви!

— А всё потому, что... — он тихо прошептал мне на ухо: — Тех, кто позарится на тебя, я убью. Так что... как ни считай, выбирать тебе всё равно придется меня.

— Ты... хм! Спокойной ночи!

Он такой властный. Не понимаю, как я мог в него влюбиться раньше? Мне нечего было возразить, я закрыл глаза, чтобы не сердиться. Я не хотел, чтобы он обнимал меня, но не мог оттолкнуть, не мог прогнать руганью, а в конце концов он всё равно... всё равно... Хм, ладно, у меня не было сил сопротивляться, и я оставил всё как есть.

В полудреме я почувствовал, что всё вокруг качается. Нет, скорее, кровать качается. Боже, что, землетрясение?

Я резко открыл глаза, собираясь бежать, но перед глазами предстало узкое пространство. Я был не на кровати. С трудом приподнявшись, почувствовал сильную усталость. Что со мной? Я же просто спал, что произошло за это время?

— Мм... — обхватив голову руками, я с трудом сел. Отодвинул занавеску и увидел, что брат сидит, скрестив ноги, и медитирует. Что происходит? Почему, уснув, я проснулся в карете? Глядя на мелькающие за окном деревья и полевые цветы, я понимал, что это не сон...

— Ян, ты проснулся? Как себя чувствуешь? — даже с закрытыми глазами Хэй Минсе чувствовал всё, что происходит вокруг, а уж за Мин Яном он следил особенно внимательно.

— Брат? — я воскликнул. Он почувствовал, что я проснулся, даже не открыв глаз. Не знаю, это он такой сильный или я такой глупый. Оглядываясь по сторонам, я спросил: — Что... что здесь происходит? Почему мы здесь? Я помню, что вчера вечером мы были на Вилле Хуанфу. Как мы оказались здесь за одно утро?

— Ян, подожди, — Хэй Минсе закончил медитацию, открыл глаза, взглянул на бледного брата и, подсев ближе, усадил его у окна кареты: — Ты проспал пять дней, поэтому мы в пути уже два дня. Через три дня будем дома.

— Что? Не может быть! — как я мог проспать пять дней? Я не мог в это поверить!

Он с жалостью посмотрел на Мин Яна, зная, что тому трудно принять правду. Он свистнул, и раздался звук копыт, а затем женский голос:

— Глава, какие будут указания?

— По-яо, — этот голос я знал до боли. Я потянулся к занавеске и увидел двух девушек на лошадях. На мгновение ошеломенел: — По-яо, Чэнь Си, почему вы здесь?

Спросив, я тут же мысленно назвал себя дураком. Ответ был очевиден, зачем тратить слова?

— Господин, мастер беспокоился, что вы не привыкли к чужой заботе, поэтому приказал нам присматривать за вами, — почтительно ответила Чэнь Си.

— О... — в сердце вспыхнул гнев. Меня бросили. Хоть я и мечтал уйти, но хотел сделать это сам, а не быть выброшенным...

<http://bllate.org/book/21153/2144356>